

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
ACADEMIC INTEGRATION

<https://doi.org/10.15507/1991-9468.26302.409-427>

EDN: <https://elibrary.ru/whjqiu>

УДК / UDC 81-25-057.875:811.111

Оригинальная статья / Original article

Комплексный подход к обучению английскому
языку студентов филологического направления

Т. С. Макарова¹, Н. В. Матюшина¹,
Н. Г. Прибылова¹, Н. В. Буренина²✉

¹ Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Российская Федерация, <https://ror.org/05cy1av38>

² МГУ им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация, <https://ror.org/0262qgk29>

✉ matushinanv@mgpu.ru

Аннотация

Введение. Формирование навыков успешного речевого общения на английском языке, переходящих в умение избегать недопонимания и/или неудачи во время коммуникации с представителями англоязычного сообщества, невозможно без освоения имплицитного отрицания в речи носителей английского языка. Несмотря на полное представление в публикациях по грамматике английского языка отрицания как лингвистического феномена, методические работы, посвященные обучению студентов-филологов выстраиванию успешной стратегии общения с учетом особенностей использования средств имплицитного отрицания в английском языке, практически отсутствуют. Цель исследования – представить результаты исследования, проведенного на основе экспериментального обучения студентов, осваивающих параллельно лекционный курс по межкультурной коммуникации и практический курс, направленный на формирование стратегий чтения и письма на английском языке.

Материалы и методы. Методы исследования включали в себя аналитический обзор работ отечественных и зарубежных авторов по вопросам категории отрицания в английском и русском языках, коммуникативному подходу в обучении иностранному языку, важности изучения лингвокультурологических аспектов функционирования языка. В рамках эксперимента было проанализировано 289 эссе на английском языке студентов 3-го курса направления «Филология» Института иностранных языков Московского городского педагогического университета. При рассмотрении письменных работ использовались лексико-семантический и контекстуальный анализы языковых единиц.

Результаты исследования. Параллельное изучение практической и теоретической дисциплин оказывает положительное влияние на развитие лексико-грамматической компетенции, в особенности на правильное использование имплицитных отрицательных конструкций, свойственных англосаксонской лингвокультуре, приближая речь молодых русскоговорящих филологов к речи носителей английского языка. В результате выстраивается успешная речевая коммуникация с представителями иноязычного сообщества. В работах студентов выросло количество структур с имплицитным отрицанием и уменьшилось число конструкций с эксплицитной негацией.

Заключение. Результаты исследования могут быть полезны преподавателям английского языка средней школы, учреждений среднего профессионального образования и высших учебных заведений. В качестве перспективы дальнейшего исследования можно предложить проведение более детального анализа формирования и развития навыка использования отрицательных конструкций у обучающихся на различных уровнях овладения английским языком.

© Макарова Т. С., Матюшина Н. В., Прибылова Н. Г., Буренина Н. В., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, эксплицитное и имплицитное отрицание, теоретический и практический курс межкультурной коммуникации, английская лингвокультура, успешное речевое общение на английском языке, формирование стратегий чтения и письма

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Макарова Т.С., Матюшина Н.В., Прибылова Н.Г., Буренина Н.В. Комплексный подход к обучению английскому языку студентов филологического направления. *Интеграция образования*. 2026;30(2):409–427. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.26302.409-427>

Comprehensive Approach to Teaching English to Philology Students

T. S. Makarova^a, N. V. Matyushina^a, N. G. Pribylova^a, N. V. Burenina^b ✉

^a Moscow City University,

Moscow, Russian Federation, <https://ror.org/05cy1av38>

^b National Research Mordovia State University,

Saransk, Russian Federation, <https://ror.org/0262qgk29>

✉ matushinanv@mgpu.ru

Abstract

Introduction. Developing successful verbal communication skills in English, which translate into the ability to avoid misunderstandings and/or failures when communicating with members of the English-speaking community, is impossible without mastering implicit negation in native English speech. Despite the comprehensive presentation of negation as a linguistic phenomenon in publications on English grammar, methodological works devoted to teaching students of philology how to develop a successful communication strategy taking into account the specifics of using implicit negation in English are virtually non-existent. The aim of this study is to present the results of a study conducted on the basis of experimental training of students studying a lecture course on intercultural communication and a practical course aimed at developing reading and writing strategies in English.

Materials and Methods. The research methods included an analytical review of works by Russian and international authors devoted to the category of negation in English and Russian, the communicative approach to foreign language teaching, and the importance of studying the linguacultural aspects of language functioning. The experiment analyzed 289 English-language works by third-year students majoring in Philology at the Institute of Foreign Languages at Moscow City Pedagogical University. Lexical-semantic and contextual analyses of linguistic units were used to evaluate the written works.

Results. The parallel study of practical and theoretical disciplines has a positive impact on the development of lexical and grammatical competence, particularly the correct use of implicit negative constructions characteristic of Anglo-Saxon linguistic culture. This brings the speech of young Russian-speaking philologists closer to that of native English speakers, enabling them to build successful verbal communication with representatives of the foreign-language community. The students' works showed an increase in the number of structures with implicit negation and a decrease in the number of structures with explicit negation.

Conclusion. The results of the study may be useful for English teachers in secondary schools, vocational schools, and higher education institutions. A more detailed analysis of the development of negative construction skills in learners at various levels of English proficiency could be proposed as a prospect for further research.

Keywords: intercultural communication, explicit and implicit negation, theoretical and practical course in intercultural communication, English linguistic culture, successful verbal communication in English, development of reading and writing strategies

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Makarova T.S., Matyushina N.V., Pribylova N.G., Burenina N.V. Comprehensive Approach to Teaching English to Philology Students. *Integration of Education*. 2026;30(2):409–427. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.26302.409-427>

Введение

Современное общество поставило перед высшей школой задачу подготовки квалифицированного профессионала, способного решать производственные задачи на высоком уровне. Выпускнику языкового вуза необходимо уметь реализовывать свое коммуникативное намерение в ходе взаимодействия с представителями других лингвокультур, т. е. он должен обладать способностью, с одной стороны, услышать и понять партнеров по коммуникации, а с другой – быть ими услышанным и понятым [1]. Взаимодействие следует выстраивать «с учетом социально-коммуникативной ситуации при опоре на имеющийся репертуар языковых средств», лингвокультурную эрудицию [2] и фоновые знания [3]. Студенты-филологи должны обладать межкультурной компетенцией, «показателем владения которой является правильность речи не только с точки зрения норм изучаемого языка, но и с точки зрения его культурного контекста на основе сравнения разных культур» [3].

Для решения данной задачи необходимо, во-первых, обучать «видам речевой деятельности, опирающимся на осознание структуры и особенностей функционирования изучаемого языка»¹. Важно уделять внимание формированию «умений организовать свою речевую деятельность языковыми средствами, соответствующими аутентичным ситуациям общения»² [4]. Во-вторых, «именно сознательный процесс соизучения языков на основе сопоставления, анализа, осмысления, развития компенсаторных стратегий способствует формированию металингвистического сознания» [2; 5; 6]. По мнению Л. В. Щербы, на продвинутом этапе обучения иностранному языку студент «переходит в бессознательное <владение языком>, никогда, однако, не

утрачивая способности в любую минуту снова попасть в светлую точку сознания»³.

В лингводидактике все чаще поднимается вопрос о значимости обучения иностранному языку с позиции расширения самоидентификации в профессии, следовательно, и более «широкой социализации субъекта в пространстве гражданских и национально-культурных ценностей и смыслов» [7]. Углубленное изучение иностранной лингвокультуры «способствует включению обучающихся в своеобразный вербальный мир языковых представлений о реальной действительности, о культуре страны изучаемого языка»⁴. Однако при транслировании культуры страны изучаемого языка происходит «центрация обучающихся усилий исключительно на культуре иной страны», что может привести к потере национальной идентичности [8]. Другими словами, в процессе обучения важно уделять внимание сравнению родной и иной лингвокультур, т. е. во время получения филологического образования студенты должны приобретать не новое, заменяющее старое, а «еще одно видение мира», отраженное в изучаемом иностранном языке⁵.

Гипотеза настоящей работы состояла в том, что уровень лексико-грамматической компетенции у обучающихся Института иностранных языков по направлению «Филология» должен повыситься после прохождения теоретического курса «Основы теории межкультурной коммуникации».

Цель настоящего исследования – выявление частотности отрицательных конструкций и лексем в русском и английском языках. Для ее решения были проанализированы тексты на русском и английском языках.

¹ Щепилова А.В. Методика обучения иностранным языкам на современном этапе: полиподходность или полипарадигмальность? В: Профессиональное становление учителя иностранного языка в системе педагогического образования: Материалы междунар. конф., посвященной памяти Профессора Галины Владимировны Роговой в связи со 100-летием со дня рождения. М.: Языки Народов Мира; 2017. С. 24–30. <https://elibrary.ru/zryomr>

² Там же.

³ Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М.: Высшая школа; 1974. 112 с.

⁴ Григорьева Е.Я., Черкашина Е.И. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур. В: XXIV Междунар. науч.-практ. конф. «Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания». Будапешт: Российский центр науки и культуры в Будапеште; 2019. С. 250–255. <https://elibrary.ru/kwvqvww>

⁵ Там же.

Обзор литературы

Для достижения целей успешного общения на иностранном языке участники межкультурной коммуникации должны адекватно оценивать и понимать ситуацию общения («действительность»), соотносить свои знания с возможными или реальными навыками партнера по коммуникации, определять приемлемость и коммуникативную эффективность вербальных и невербальных средств общения [9].

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) бакалавриата по направлению 45.03.01 «Филология»⁶, русскоязычные обучающиеся получают вышеуказанные умения в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК), определяемой как «уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, который позволяет обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от психологических факторов общения» [10]. Компонентами ИКК выступают языковая и речевая компетенции как процесс и результат развития навыков оперирования языковыми единицами в коммуникативных целях и умения планировать речевое и неречевое поведение [10].

В качестве самостоятельного компонента ИКК выделяется грамматическая компетенция⁷. Несмотря на критику, вызванную фактом игнорирования содержательной стороны речевого общения, наряду с фонетическим и лексическим оформлением речи, грамматический компонент составил одну из центральных компетенций в составе ИКК – языковую компетенцию [11].

⁶ Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.01 Филология: Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 г. № 986 [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-01-filogiya-986/> (дата обращения: 20.10.2025).

⁷ Savignon S.J. *Communicative Competence: Theory and Classroom Practice: Texts and Contexts in Second Language Learning*. Reading: Addison-Wesley; 1983; Canale M., Swain M. *Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing*. *Applied Linguistics*. 1980;1(1):1–47. <https://doi.org/10.1093/applin/1.1.1>

В межкультурном контексте целью освоения грамматики английского языка является выработка умения передавать при помощи средств изучаемого языка необходимое содержание с учетом социолингвистической специфики и языковых трансформаций.

В процессе интеракции как вида речевого общения на иностранном языке обучающийся на уровне С2 должен использовать идиоматические и устоявшиеся выражения, владея коннотациями лексических единиц, с достаточной точностью передавать оттенки значения с опорой на широкий спектр дискурсивных стратегий, уметь незаметно для собеседника избегать затруднений⁸.

Таким образом, функционирование языка в контексте межкультурной коммуникации – наиболее активно развивающееся направление современной антропологической лингвистики⁹. Актуальными проблемами межкультурной коммуникации остаются предупреждение конфликтов и построение диалога между противопоставленными культурами в рамках дихотомий «Восток – Запад».

Встреча двух культур в речевой коммуникации может привести к непониманию: представители коллективистской культуры будут проявлять контроль в общении, четкое противопоставление мужских и женских поведенческих паттернов, в то время как для сообщества индивидуалистской культуры характерна демонстрация большего такта в общении. Таким образом, в межкультурном дискурсе с высокой степенью вероятности будет присутствовать невыраженная информация (пресуппозиция), позволяющая говорить об имплицитности как характеристике межкультурной коммуникации [9].

Примером подобной имплицитности может служить языковая категория отрицания в английском языке,

⁸ Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Strasbourg: Council of Europe Publishing; 2020. URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4> (дата обращения: 20.10.2025).

⁹ Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. *Основы антропологической лингвистики: к лексическим основаниям эволюции мышления человека: учеб. пособие*. М.: Спутник+, 2005. 114 с. <https://elibrary.ru/qsaiar>

представляющая интерес с точки зрения функциональных особенностей средств его выражения и парадоксов.

Важно рассматривать обучение с опорой на позитивную установку, принятую в англосаксонском социуме, и использовать различные отрицательные конструкции английского языка в качестве примера значимости комплексного изучения теории и практики иностранного языка: постулаты лингвокультурологии и лексико-грамматический аспект.

Одно из центральных понятий в обучении грамматике иностранного языка – «способность говорящего выбирать модель, адекватную речевой задаче и оформлять ее соответственно нормам данного языка»¹⁰. Иными словами, задача преподавателя – научить студентов выбирать конструкции с отрицанием, соответствующие конкретной ситуации общения в частности, и позитивной установке англосаксонского менталитета в целом.

Учитывая индуктивный и дедуктивный пути обучения грамматике иностранного языка (L2), для обучения позитивной установке изучающих английский язык целесообразно воспользоваться технологией овладения грамматическим материалом на иностранном языке. Авторы могут описывать данную технологию на основании объяснения и употребления. С учетом специфики имплицитного отрицания в английском языке, предполагающей необходимость сопоставления речевых функций и средств их выражения в русском и английском языках и межкультурную направленность обучения в лингвистическом вузе, можно представить технологию *Exploration, Explanation, and Expression* (наблюдение, объяснение и применение)¹¹, что в контексте зарубежной прикладной

лингвистики принято именовать как *Present – Produce – Practice* [12].

Таким образом, обучая студентов-филологов, важно донести до их сознания значимость опоры на структуры с имплицитным отрицанием, а также довести лексико-грамматический навык до автоматизма посредством многократных итераций соответствующих упражнений.

Отрицание в различных лингвокультурах. Для более четкого понимания аспектов обучения использованию отрицания в английском языке в процессе формирования металингвистического сознания студентов-филологов необходимо подробнее рассмотреть феномен отрицания, его разновидности и особенности функционирования в разносистемных языках (русском и английском).

Наиболее важным аспектом является эксплицитное или имплицитное выражение отрицания в языке. Эксплицитное видится непосредственно. «Имплицитное требует более сложного, глубокого, опосредованного процесса восприятия» [13]. Имплицитное отрицание сопряжено с передачей негативного смысла путем использования имеющихся в языке средств, не обладающих семантикой отрицания [14]. Говоря об имплицитном отрицании в политической коммуникации, М. Ю. Рябова отмечает возможность такого вида негации в политическом дискурсе «сохранить свое лицо» и уменьшить риск конфликтов. Имплицитное отрицание – часть коммуникативных стратегий (аргументация) [15]. В любом дискурсе «имплицитное отрицание делает процесс общения “более плавным”» [16].

К эксплицитным маркерам этой категории в английском языке относятся формально-грамматические средства отрицания: частица *not*; местоимения *no, no one, nobody*; наречия *never, neither*; союзы *neither, nor*; слово-предложение *No* [13].

Разновидностью эксплицитного отрицания можно считать опору на отрицательные аффиксы (приставки *im/ir/in-* и др.) и суффиксы (*-less*). Комментируя частотную замену структурного отрицания морфологическим в речи дипломатов (*there is a great misperception*), Д. А. Голованова обращает внимание на тот факт, что «уход от традиционного

¹⁰ Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык; 1989. 278 с. URL: <https://ussrvopros.ru/osnovy-kommunikativnoj-metodiki-obucheniya-inoazychnomu-obshcheniyu-passov-1989> (дата обращения: 04.02.2025).

¹¹ Sysoyev P.V. Integrative L2 Grammar Teaching: Exploration, Explanation and Expression. In: The Asian Conference on Education / Ace 2020 Surviving and Thriving: Education in Times of Change. Tokyo: IAFOR Research Centre at Osaka University; 2020. p. 152–163. <https://elibrary.ru/khuvvc>

грамматического отрицания (*no, not*) всегда имеет более слабый эффект на адресата, т. к. заменяет традиционное отрицание, которое по своему воздействию является самым распространенным и самым сильным. В высказывании использовано слово с отрицательным префиксом *mis-* (ср.: недопонимание – не понять правильно), что позволяет речи быть более гибкой и дипломатичной, какой она должна быть в устах дипломата» [17].

Для различных вариантов разговорной английской речи характерны устойчивые выражения и идиомы с отрицанием (*It's not half bad; She'll stop at nothing; I didn't see a soul; I couldn't hear a thing; He didn't lift a finger; You don't mind a bit; I can't stand the smell of the Balinese white mango; I couldn't care less whether they need...; It doesn't cost a penny to think big; Children like nothing more than a sandy beach; I can't hold a spatula to...*), а также вопросительные и отрицательные предложения (*Does she see him any longer? Don't you move a hair!*). Таким образом, отрицание – область английской грамматики, требующая привлечения языкового творчества и нового прочтения классического узуса [18; 19].

Имплицитное отрицание может выражаться большим количеством способов. К «псевдопозитивным словам» можно отнести глаголы *to fail, to lack, to omit*¹². В текстах экономических, физических и химических исследований часто встречается имплицитное отрицание, выраженное глаголом *to fail* и существительным *failure* [20]. Подобные лексемы ученые называют контекстуально-отрицательными словами, добавляя к перечисленным глаголам предлог *without* [13]. По поводу статуса этого предлога лингвисты не сходятся во мнении. Так, Е. М. Люльчева относит его к эксплицитным способам негации в качестве отрицательного коррелята предлога *with* [21]. В этой работе авторы придерживаются первой точки зрения и причисляют предлог *without* к маркерам имплицитного отрицания. Другие предлоги и наречия, в частности пространственные, могут выражать

отрицание, «поскольку отрицание и характеристика предмета, явления в пространстве понятийно близки» [21]. Таким образом, предлоги *away from, out of* эквивалентны по смыслу сочетаниям *not at, not on, not in* [21]. От подобных пространственных предлогов часто образуются фразовые глаголы и союзы¹³, вносящие негативный смысл в высказывание: *As the group sat at their table, Kate looked around and felt behind* – «Когда все уселись за стол, Кейт осмотрелась и поняла, что ей **нечем** похвастаться»; *Not long ago, twentysomethings walked down the aisle before they thought through who they were* – «Не так давно люди шли к алтарю, **не** осознавая в полной мере, кто они есть».

Негативный смысл может выражаться также присоединением слов *free, tight, proof*, превращающих понятие в «поверхностно позитивное» (*pollution-free, air-tight, water-proof*)¹⁴. К имплицитным средствам выражения негации относят глагольную форму *used to*, описывающую имевшее место в прошлом, но не существующее в настоящее время [21].

Маркерами отрицания в разговорной английской речи могут выступать идиомы с компонентом *know/understand/do zero about* в значении «крайне мало», «почти ничего»: *It's a subject I know heck about* или *I know zero about this case*. Примерами других идиом, несущих негативный смысл, могут выступать слова и выражения *like hell, my eye, nonsense, yeah right, poppycock, fiddlesticks, your old man, like fun, my foot* в предложениях *Like hell that's going to happen!* или *He found proofs that clinched the argument fiddlesticks*. Согласно точке зрения П. Коллинса, целый ряд «нестандартных» отрицаний можно отнести в лучшем случае к сленгу, в худшем – к вульгаризмам и обценной лексике, все больше используемой в сфере телевидения, кинематографа, интернет-блогинга и в новостных передачах [18].

¹³ Лягушкина Н.В. Семантика пространственных предлогов и наречий позади и сзади В: Исследования по семантике предлогов: сб. статей. М.: Русские словари; 2000. С. 297–312. <https://elibrary.ru/zhwwxz>

¹⁴ Палажченко П.Р. Отрицание английское и русское. Заметки переводчика (Окончание). *Мосты. Журнал переводчиков*. 2013;(4):30–39. <https://elibrary.ru/qenkah>

¹² Палажченко П.Р. Отрицание английское и русское. Заметки переводчика. *Мосты. Журнал переводчиков*. 2013;(3):30–41. <https://elibrary.ru/rxakzj>

Использование имплицитного отрицания в речи свидетельствует о знании данной культуры, поскольку «невыраженный вербально смысл интерпретируется участником общения в зависимости от его языковой компетенции, его уровня образованности и знаний о мире» [21]. Смысл, выраженный имплицитно, отражает речевые условия и отношения между коммуникантами, понятные лишь индивидам, знакомым с данной культурой [21].

При интерпретации импликационных структур подготовленный коммуникант может правильно воспринять интенцию, а также точно определить причину выбора говорящим способа ее выражения. Проблема понимания импликатур особенно актуальна при изучении иностранных языков по причине того, что «обучаемые, не являясь носителями общей языковой традиции, без специальной подготовки не только не могут правильно оценить ситуацию общения, но иногда и верно понять обращенное к ним высказывание» [18]. В связи с этим при продвинутом владении языком может возникнуть межкультурный конфликт, поскольку носитель языка, видя высокий уровень владения лексико-грамматическими аспектами языка у собеседника, ожидает от него также и владения этикетными и культурными нормами. В случае нарушения иностранцем подобных норм возникает межкультурное недопонимание¹⁵. В результате при обучении иностранному языку важно обращать внимание студентов на культурные особенности иного языкового социума, в том числе употребление различных импликатур (имплицитное отрицание). Важно помнить, что «имплицитная информация, связанная с культурой, представляет собой сложную, глубоко организованную систему, изучение которой не может быть заменено фрагментарным знакомством с отдельными моментами»¹⁶.

¹⁵ Фролкина Л.В. Речевые традиции и этикет. В: Борисова Е.Г., Мартемьянов Ю.С. (ред.) Имплицитность в языке и речи. М.: Языки русской культуры; 1999. С. 108–114.

¹⁶ Зиновьева М.Д. «Русскость» как имплицитная информация в лексике и фразеологии. В: Борисова Е.Г., Мартемьянов Ю.С. (ред.) Имплицитность в языке и речи. М.: Языки русской культуры; 1999. С. 124–133.

Таким образом, обучение студентов-филологов использованию отрицания в речи на английском языке должно носить системный характер и осуществляться в комплексе с опорой на практические дисциплины и при взаимодействии теоретических курсов.

Основная трудность обучения русскоязычных студентов правильному речевому поведению на английском языке – принципиальная разница в менталитете русского и англосаксонского этносоциумов. Носители английского языка опираются на позитивное мышление и избегают негативных структур; носители же русского языка, которым свойственна открытость и прямолинейность, часто используют конструкции с эксплицитным отрицанием. Таким образом, представитель русского этносоциума, говоря на иностранном языке, без специальной подготовки склонен использовать в английской речи значительное количество отрицаний.

Материалы и методы

Процедура исследования. Настоящее исследование проходило в несколько этапов. На подготовительном этапе были изучены лингвистические понятия «имплицитность» и «отрицание».

Второй этап – проведение контрастного анализа особенностей выражения отрицания в русском и английском языках на современном этапе их развития.

Третьим этапом было выявление уровня лексико-грамматических навыков у студентов направления «Филология» Института иностранных языков Московского городского педагогического университета. В качестве материала для исследования были отобраны сочинения, написанные студентами 3-го курса в рамках изучения дисциплины «Стратегии иноязычного чтения и письма» (два учебных часа в неделю) за два учебных года: 2021–2022 (185 работ) и 2022–2023 (104 сочинения). Средний объем работ составил 250–350 слов. При анализе особое внимание уделялось количеству употребляемых в эссе отрицательных конструкций различного языкового уровня (морфологического, грамматического или лексического). Уровень владения

английским языком обучающимися варьировался от B2 до C1.

На последнем этапе исследования была разработана стратегия комплексного обучения студентов-филологов с опорой на теоретическую дисциплину и практический курс. В аспекте позитивной установки, свойственной англоязычной коммуникации, речь третьекурсников должна приблизиться по показателям использованного эксплицитного и имплицитного отрицания к речи носителей английского языка. Предложенная методика была апробирована в 2023–2024 учебном году. Параллельно с освоением практической дисциплины «Стратегии иноязычного чтения и письма» обучающиеся прослушали теоретический курс «Основы теории межкультурной коммуникации» (2 часа лекций и 1 час практических занятий в неделю). По завершении внедрения предложенного тандема теоретического и практического курсов было проведено тестирование, аналогичное осуществленному на третьем этапе настоящего исследования. В данном случае было проанализировано 131 сочинение среднего объемом 250–350 слов.

Материалы исследования. В качестве материала для последующего анализа были выбраны эссе российских школьников (4 024 слова)¹⁷, носителей английской

¹⁷ V Международный конкурс сочинений «С русским языком можно творить чудеса!» (2022–2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-science.ru/event/essay-competition-2022-2023/> (дата обращения 13.12.2024).

лингвокультуры (4 075 слов)¹⁸ и тексты СМИ (*The Guardian, Observer, The Economist, The Moscow Times*¹⁹ и др.) общим объемом 4 286 слов. Количество исследуемых единиц в академическом и массмедийном дискурсе в целом совпадает (табл. 1). Таким образом, дальнейшие статистические подсчеты велись без разделения англоязычных текстов по принадлежности к тому или иному дискурсу.

Анализ данных. Результаты контрастного анализа особенностей выражения отрицания в русском и английском языках подтверждают постулаты о частотности отрицания в русском языке по сравнению с английским, высказанные в лингвистических работах. При этом количество отрицательных предложений в русских текстах составило более 40 % от общего числа предложений, в то время как в английских текстах насчитывается в два раза меньше отрицательных высказываний.

Третий этап настоящего исследования направлен на изучение степени приближенности речи студентов-филологов к речи носителей языка в аспекте частотности конструкций с эксплицитным и имплицитным отрицанием. В процессе работы было проанализировано

¹⁸ 20 Successful College Essay Examples + Why They Worked (2026) [Электронный ресурс]. URL: <https://essaysthatworked.com/college-essay-examples#essay-228> (дата обращения 13.12.2024).

¹⁹ Интернет-издание включено в Реестр иностранных агентов и Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Т а б л и ц а 1. Количество единиц с эксплицитным и имплицитным отрицанием в английских текстах разного дискурса, %

Table 1. The number of explicit and implicit negative constructions in English texts of different discourses, %

Средства выражения отрицания / Means of expressing negation	Тексты СМИ / Media texts	Эссе студентов / Students' essays
Конструкции с имплицитным отрицанием / Constructions with implicit negation	19,0	22,0
Единицы с эксплицитным отрицанием / Units with explicit negation	0,8	0,8
Морфемы / Morphemes	0,5	0,7
Лексемы и грамлемы / Lexemes and grammemes	1,3	1,5
Предложения / Offers	0,7	0,9

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the authors.

289 сочинений студентов-филологов 3-го курса Института иностранных языков Московского городского педагогического университета общим объемом около 85 тыс. слов. По результатам межсессионных и итоговых тестирований можно заключить, что большая часть студентов владеет английским языком на уровне C1, остальные – на уровне B2.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: при изучении английского языка носителями русской лингвокультуры переход к правильному соотношению позитивных и негативных конструкций происходит по мере изучения иностранного языка и при достижении уровня C1 приближается к показателям, характерным для носителя английского языка (табл. 2).

Уменьшение количества структурно-го отрицания на первых этапах освоения английского языка происходит за счет увеличения аффиксов с негативным значением. На последующих стадиях проникновения в англосаксонскую лингвокультуру увеличивается число единиц с имплицитным отрицанием (табл. 2). Для иллюстрации данных тезисов приведем отрывки из эссе,

написанных носителями русского и английского языков (табл. 3).

В русском языке количество единиц, выражающих отрицание на лексическом и синтаксическом уровне, значительно больше, чем в английском (табл. 2). По мере изучения английского языка русскоговорящими студентами в их работах, написанных на иностранном языке, число подобных единиц уменьшается, приближаясь к показателям, характерным для носителей английского языка. Единицы с имплицитным отрицанием, наоборот, преобладают в английском языке. Сходным образом при изучении иностранного языка обучающиеся и носители русской лингвокультуры, повышая уровень владения английским языком, чаще опираются на скрытую негацию, тем самым приближаясь к нормам, которым следуют носители английского языка. Интересно проследить количество использованных аффиксов, несущих отрицательный смысл. Изучающие английский язык на первых этапах склонны увеличивать их количество, стараясь избежать таким образом лексико-грамматического отрицания, которое воспринимается более категорично. На последующих же этапах

Т а б л и ц а 2. Сравнительный анализ единиц с отрицанием в англоязычных и русскоязычных эссе

Table 2. Comparative analysis of negations in English and Russian essays

Тип эссе / Essay type	Эксплицитное отрицание / Explicit negation		Имплицитное отрицание / Implicit negation	Количество слов / Word number
	Лексико-грамматическое / Lexical and grammatical	На морфологическом уровне / At the morphological level		
Эссе на русском языке (носитель русского языка) / Essay in Russian (native Russian speaker)	6	2	–	106
Эссе на английском языке (носитель русского языка, уровень английского B2) / Essay in English (native Russian speaker, English level B2)	5	3	1	107
Эссе на английском языке (носитель русского языка, уровень английского C1) / Essay in English (native Russian speaker, English level C1)	1	2	2	107
Эссе на английском языке (носитель английского языка) / Essay in English (native English speaker)	1	0	4	107

студенты сокращают их применение, обращаясь к использованию имплицитного отрицания, что приближает их эссе к работам носителей англосаксонской культуры с позитивной установкой.

Результаты исследования
Теоретическое и практическое обучение. Принимая во внимание индуктивный и дедуктивный пути обучения грамматике и существующие разработки

Таблица 3. Фрагменты эссе
 Table 3. Essay fragments

Корпус эссе / Essay corpus	Легенда / Legend	Пример / Example
Эссе на русском языке (носитель русского языка) / Essay in Russian (native Russian speaker)	– лексико-грамматическое отрицание / lexical grammatical negation; – морфологическое отрицание / morphological negation; – имплицитное отрицание / implicit negation	«За то время, что Интернет является общедоступным, он полностью преобразовал не (лексико-грамматическое) только информационное пространство, но и образ жизни большей части человечества. Итак, что нужен нам Интернет или нет (лексико-грамматическое)? Я сам – человек жадный до информации и много читающий. И когда я осознал, что интернет – это огромное, безбрежное (на морфологическом уровне) и бесплатное (на морфологическом уровне) море информации, поначалу принялся поглощать эту информацию в немыслимых (эксплицитное) количествах. Однако, как заметил один персонаж, нельзя (эксплицитное) выпить море, даже если его поднесут к твоим губам. Через какое-то время пришло пресыщение. Тем не (лексико-грамматическое) менее, для меня (да и многих, подобным мне) Интернет остается тем самым морем, которое так хочется выпить. Пусть не (лексико-грамматическое) получится, но я изо всех сил стараюсь».
Эссе на английском языке (носитель русского языка, уровень английского B2) / Essay in English (native Russian speaker, English level B2)		“The main concept of online shopping – everything is everywhere and at once. <i>Nevertheless</i> (лексико-грамматическое), there are still some problems with <i>no</i> (лексико-грамматическое) approach to solve them. For instance, you have to wait for a product for a very long period of time and then when the order arrives, you can be <i>disappointed</i> (на морфологическом уровне) in the blink of an eye. The seller may <i>not</i> (лексико-грамматическое) even lie in the description and take an appropriate photo of an item. <i>However</i> (имплицитное), that is <i>not</i> (лексико-грамматическое) what you need. Moreover, online shopping has questionable aspects in the form of <i>impossible</i> (на морфологическом уровне) return of products, payment security, <i>unreliable</i> (на морфологическом уровне) transportation (the order may <i>not</i> (лексико-грамматическое) arrive in the proper form)”.
Эссе на английском языке (носитель русского языка, уровень английского C1) / Essay in English (native Russian speaker, English level C1)		“It is <i>impossible</i> (на морфологическом уровне) to imagine a person who <i>avoids</i> (имплицитное) using social networks. As can be observed, they provide <i>limitless</i> (на морфологическом уровне) opportunities. Firstly, they help to kill time while commuting. Sometimes, it is better for a tired person to watch funny videos than to force themselves, for instance, to read books or review wordlists. <i>Despite</i> (имплицитное) the fact that this activity is <i>not</i> (лексико-грамматическое) intellectual, it gives positive emotions and relaxes the overloaded brain. Secondly, social networks can be defined as a way to see the world, as they allow the one to see how people live all over the world and get useful tips and ideas for improving their lives”.
Эссе на английском языке (носитель английского языка) / Essay in English (native English speaker)	– лексико-грамматическое отрицание / lexical grammatical negation; – имплицитное отрицание / implicit negation	“Social media is widely used in business, and probably <i>no</i> (лексико-грамматическое) company may have sustainable success today <i>without</i> (имплицитное) their usage. They help in advertising, product presenting, <i>being in touch</i> (имплицитное) with customers, and cooperation with other businesses. They are especially useful in the case of business to business cooperation, as they enable quick and efficient communication and idea exchange. It helps them create new products and realize them to customers who <i>require them much quicker</i> (имплицитное). In the case of innovative businesses, the speed of innovations generation is constantly accelerating, stimulating progress. Due to globalization and the spread of social networks in various countries, companies may become international much easier”.

в данной области, необходимо представить технологию обучения грамматическому материалу в единстве трех инвариантных компонентов: ознакомление с новым грамматическим материалом, отработка навыка (тренировка по автоматизации), применение и речевая практика (совершенствование навыка и его практическое применение, переход в речевое умение).

В контексте межкультурной дидактики предлагается обучать студентов лингвистических вузов позитивной установке в английском языке, т. е. более частому использованию лексем с имплицитным отрицанием и сокращению использования конструкций с эксплицитной негацией, посредством комбинирования преподавания теоретического курса и практической дисциплины. Подобный тандем теории и практики в обучении иностранному языку уже отмечался в лингводидактике. А. В. Панов подчеркивает, что при всей важности заучивания наизусть значительного объема аутентичного материала (процесса *learning*) необходимо включать и «вторую составляющую обучения – “studying” – глубокую проработку, детальное изучение иностранного языка с системных позиций, на основе контрастного анализа» [22].

Схожий подход к обучению аспектам межкультурной коммуникации применялся в Московском городском педагогическом университете на уровне магистратуры в рамках дисциплины по выбору «Обучение межкультурной коммуникации в контексте глобального образования» [23].

Теоретической дисциплиной данного исследования выступает курс «Основы теории межкультурной коммуникации». На лекционных занятиях обучающиеся проходили первый этап ознакомления с лексико-грамматическим материалом, обусловленным особенностями англосаксонской лингвокультуры: изучение необходимости позитивной установки при построении высказывания на английском языке. Лекции были посвящены типологиям культур Г. Хофстеде, Э. Холла, Р. Льюиса, теории вежливости П. Браун и С. Левинсона, а также способам хеджирования. На практических занятиях проходил второй этап освоения

лексико-грамматического материала: отработка навыка построения высказываний с позитивной установкой. С этой целью обучающимся были продемонстрированы фрагменты художественных фильмов на русском и английском языках для анализа стратегии использования отрицания представителями разных культур. Студентам предлагалось выполнить задания на самостоятельное построение высказываний на английском языке с учетом позитивной установки. Помимо теоретического курса «Основы теории межкультурной коммуникации», студенты 3-го курса 2023–2024 учебного года ознакомились с дисциплиной «Стратегии иноязычного чтения и письма». На занятиях по данной дисциплине проходил третий этап освоения исследуемых лексико-грамматических навыков. Применение и речевая практика отрабатывались в виде выполнения большого количества устных упражнений в аудитории и написания эссе в качестве домашнего задания.

Разработанные упражнения. Приведем примеры заданий для разных этапов обучения употреблению отрицательных конструкций в английском языке.

Примером одного из заданий выступает фрагмент художественного фильма *The Queen*. Его целью является наблюдение за языковой реализацией особенностей англосаксонской ментальности, в том числе позитивной установки в практике общения. Обучающимся предлагалось посмотреть небольшой фрагмент фильма, демонстрирующий телефонный разговор королевы Елизаветы II и премьер-министра Тони Блэра, и описать случаи опоры на имплицитное отрицание, проявления сдержанности и недосказанности, а также иных способов хеджирования. В тексте сценария кинофильма выделены особенности лингвокультурного поведения англичан²⁰:

The Queen walks over to join prince Philip for tea by the television, when Janvrin turns.

Janvrin: Ma'am, apparently the Prime Minister is on the phone for you.

²⁰ Movie Scripts [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stockq.org/moviescript/Q/queen-the.php> (дата обращения: 20.10.2025).

The Queen walks over to her desk again. Picks up the phone.

Elizabeth: Prime Minister?

Tony: Good afternoon, your Majesty. I'm sorry to disturb. I was just wondering ... whether you'd seen any of today's papers?

The Queen looks at her desk. Most of the newspapers are strewn out in front of her.

Elizabeth: We've managed to look at one or two, yes.

Tony: In which case, my next question would be – whether you felt some kind of response might be necessary?

Elizabeth: No. I believe a few over-eager editors are doing their best to sell newspapers... and it would be a mistake to dance to their tune.

Tony: Under normal circumstances I would agree, but...

Tony: ...my advisers have been taking the temperature among people on the streets - and the information I'm getting is that the mood... (choosing words carefully)... is quite delicate.

Elizabeth: I doubt there are many who know the British more than I do, Mr. Blair, nor who has greater faith in their wisdom and judgement. And it is my belief that they will soon reject this 'mood' which has been stirred up by the press.

Также в качестве примеров выступают задания на построение высказываний на английском языке с учетом позитивной установки. Обучающимся нужно было объяснить тип отрицания

в предложенных текстах (табл. 4) и перефразировать высказывания с эксплицитной негацией, сделав ее имплицитной.

На третьем этапе студентам были предложены устные упражнения. В качестве заданий на отработку позитивной установки в английской речи использовались задания на моделирование различных коммуникативных ситуаций. Отметим, что «моделирование ситуаций общения на уроках позволяет учащимся сравнивать особенности образа жизни людей в своей стране и странах изучаемого языка»²¹. Примером подобного вида учебной деятельности может служить задание для парной работы²²:

Imagine your friend asks you for advice about what major he/she should choose. Work in pairs and recommend the major(s) for your friend to opt for to become: a) humanitarian aid worker; b) factory pollution inspector; c) tax collector; d) executive assistant; e) magazine editor; f) television producer. Be positive while relying on Challenging the View and Prioritizing Strategies.

²¹ Щепилова А.В. Методика обучения иностранным языкам на современном этапе: полиподходность или полипарадигмальность?

²² Rubin B. Inside Reading-3: The Academic Word List in Context. Oxford: Oxford University Press; 2009; Сулейманова О.А., Карданова К.С., Беклемешева Н.Н., Матюшина Н.В., Яременко В.И. Практикум по культуре речевого общения: учеб. для студентов учреждений высшего образования в 2 томах. М.: Академия; 2016. 240 с. <https://elibrary.ru/ytoghz>

Т а б л и ц а 4. Фрагменты аутентичных статей

Table 4. Authentic articles' extracts

Газета / Newspaper	Пример / Example
The Guardian	"What Every Little Girl Wants. Millionaire couple Gerald and Vera Weisfeld splashed out thousands of pounds on a star-studded Cinderella Ball to celebrate their granddaughter's first Communion day. Kelly is the apple of Gerald's eye and he was determined to make it an <i>unforgettable</i> day for her. The girls had a day they <i>will remember for the rest of their lives</i> . Another Weisfelds' granddaughter Amanda takes her First Communion next year but she <i>doesn't</i> know what surprise Gerald and Vera have in store, it will be hard to beat Kelly's party".
Observer	"John Hawks, executive director of the Consumer Travel Rights Center, recommends: " <i>Never</i> pack any item in your checked luggage that you cannot afford to lose." It helps to pack a change of clothing in a carry-on bag, to include identification inside luggage in case the outside tag falls off, and, if checked bags <i>fail to arrive</i> at the airport, to file a claim <i>immediately</i> ".
The Economist	"In 1915 a worried mother from Maine wrote to the United States Children's Bureau to ask why her son was rejecting a variety of foods. Could it be that he did not like them? The expert at the federal agency wholly dismissed that idea and suggested she take him to a doctor. It must be stomach trouble. After all, voluntary food rejection was almost unheard of in America at the time. Children ate what their parents put in front of them. They even asked for seconds and probably said 'please' and 'thank you'".

Для проверки полученных навыков использования различных видов отрицания в английском языке обучающимся было задано в качестве домашней работы написать сочинения на различные темы (объемом 250–350 слов): *Online shopping: a Blessing or a Curse?*, *Big Cities and Environment: Positive and Negative Impact*, *Graffiti Murals: Art or Vandalism?*, *Would You Volunteer to Test a New Vaccine That Is Said to Protect against All Major Diseases?*, *Would You Like to Be a Hundred?*, *Do You Think Your Life Could Be the Basis for a Film?*, *Seeing Everything in StroMotion: A Blessing or a Curse?*

Анализ эссе студентов. Гипотеза исследования, согласно которой включение теоретических знаний, обосновывающих разное отношение лингвокультур к категории отрицания, и наглядных иллюстраций, подтверждающих данные постулаты, повысит уровень лексико-грамматической компетенции обучающихся – позволит уменьшить количество эксплицитных и увеличить число имплицитных отрицательных конструкций при создании носителями русской лингвокультуры текстов на английском языке, что приблизит их работы к уровню носителей английского языка, в целом подтвердилась.

Количество языковых единиц с эксплицитным отрицанием в сочинениях обучающихся, овладевших теоретической базой лингвокультурологии, ниже, чем у тех, кто целенаправленно не знакомился с теоретическими предпосылками. У студентов первых двух обследованных групп наблюдалось 2 % и более лексем с эксплицитным отрицанием от общего числа слов в тексте, при этом у тех, кто создавал тексты после получения соответствующих теоретических знаний, количество негативных слов составляет лишь 1,5 %. Носители английской лингвокультуры употребляют единицы с эксплицитным отрицанием в количестве 1,3 %, т. е. обучающиеся, знакомые с теоретическими предпосылками позитивной установки англосаксонской ментальности, приближаются к речи носителей языка.

Снижение наблюдается на синтаксическом, лексическом и морфологическом уровнях. Так, в 2021 и 2022 гг. число слов

с отрицательными морфемами в работах студентов-филологов составляло 0,8 % от общего количества лексем в сочинении. В работах после ознакомления с теоретическими основами межкультурной коммуникации (2023 г.) данный показатель снизился до 0,5 %, сравнившись с аналогичными значениями в речи носителей английского языка. Отрицательные лексемы и граммы также реже встречаются в работах последнего из анализируемых лет (1,6 % в 2021 г., 1,3 – в 2022 г. и ровно 1 – в 2023 г., при 0,8% – в текстах носителей английского языка).

Подсчет числа отрицательных предложений в целом также показал, что студенты последнего из проанализированных годов обучения используют меньше негативных предложений. Наблюдается поступательное снижение числа отрицательных предложений с 2021 по 2023 гг.: от 34 до 20,5 %, что представляет собой уменьшение негативных конструкций более чем в 1,5 раза и в значительной степени приближает владение английским языком студентов-филологов 3-го курса к уровню носителя языка.

Таким образом, апробация разработанной технологии обучения студентов правильному лингвокультурному поведению на английском языке может быть признана успешной, а сама технология – рекомендованной к внедрению на других площадках.

Обсуждение

Важно признать, что некоторые вопросы, поставленные на начальном этапе исследования, остались на данный момент открытыми. Главным образом это касается навыка использования лексем с имплицитным отрицанием в речи на английском языке. Анализ работ по изучению английского языка русскоговорящими студентами показал отсутствие зависимости между прохождением теоретического курса и умением обращаться к данному типу негации. Количество единиц с имплицитным отрицанием в два последних года приблизительно одинаковое (0,5 и 0,6 % соответственно). Однако в 2021 г. число лексем с имплицитным отрицанием в работах студентов составляло 0,9 %, а количество подобных единиц

в речи англичан и американцев – 0,7 %. Это можно объяснить необходимостью более долгого третьего этапа освоения лексико-грамматических навыков – совершенствования и перехода в речевое умение для уверенного использования единиц с имплицитным отрицанием на иностранном языке. Использование имплицитного отрицания представляет наибольшую сложность при обучении английскому языку и требует детального изучения в отдельном исследовании.

Анализ студенческих эссе показал отсутствие в работах разнообразия в наборе имплицитных средств. Наиболее распространенными оказались союзы и союзные слова (*despite, instead of, however, although*), предлоги (*without*), псевдопозитивные глаголы (*to omit, to avoid, to fail, to prevent / to stop smb from doing, to remove, to ignore, to get rid of, to doubt, to challenge, to deny, to contrast,*

to miss, to keep up with, to violate, to be opposed, to deter), существительные (*absence, lack, loss, reluctance, drawback, downside, shortcoming, avoidance*), наречия и причастия (*hardly, frustrated, poor-educated, weak-minded, ill-bread*). У студентов с более высоким уровнем знания иностранного языка разнообразие средств выражения имплицитного отрицания значительно выше. Так, в подобных работах можно было встретить следующие высказывания: *monkey business* ('бесполезный труд'), *to have a little to do with the real story* ('не иметь ничего общего с реальностью'), ... *who find it easier to work alone from home* ('кто не хочет работать в офисе').

В некоторых работах встречались фразеологизмы, идиомы, конструкции, выражающие имплицитное отрицание (табл. 5). Предложенный антонимический перевод для найденных

Таблица 5. Примеры выражения имплицитного отрицания в работах студентов Московского городского педагогического университета

Table 5. Examples of implicit negations in Moscow City University students' works

Имплицитное отрицание в английском языке / Implicit negation in English	Аналог в русском языке (с опорой на антонимический перевод) / Russian equivalent (based on antonymic translation)
hard to underestimate / imagine	нельзя переоценить / представить
we must remember	нельзя забывать
keep oneself / people from falling ill	не дать себе / людям заболеть
monkey business	бесполезный труд
to have a little to do with smth	не иметь ничего общего с чем-либо
to forget about illnesses	не болеть
zero semantic load	не иметь смысла / без смысла
vaccine hesitancy	неприятие вакцинации
... skeletons in the closet ... would rather keep hidden	не показывать никому скелеты в шкафу
There is little chance	нет шансов
I am still doubtful	я не согласен
to put off important things	не делать важных вещей
environmentally friendly	не загрязняющий окружающую среду
free of charge	бесплатный
... who find it easier to work from home	кто не хочет работать в офисе
beyond people's attention	люди не обращают внимания
it goes without saying	безусловно / несомненно
to find smth less appealing	не находить привлекательным
to be less likely to face a fake	не столкнуться с обманом
think outside the box	мыслить нестандартно
to struggle to find / to compete	не находить / не выдерживать конкуренцию
clash with the code	не соответствовать правилам
to be supporters of a different viewpoint	быть несогласными
to eliminate the need	устранить необходимость
those with busy lifestyles	у кого нет времени
underprivileged	обездоленный

конструкций не является единственно возможным (*I am still doubtful* можно перевести как «я все-таки сомневаюсь», *to put off important things* – «откладывать важные вещи на потом» и др.). Тем не менее очевиден факт присутствия в русском языке тенденции к более частому использованию эксплицитного отрицания, чем в английском.

При сравнении аутентичных и неаутентичных текстов можно заключить, что в оригинальных англоязычных произведениях наблюдается большее разнообразие средств имплицитного отрицания. Так, в отобранных для исследования англоязычных текстах были отмечены некоторые конструкции для выражения имплицитного отрицания (табл. 6).

Данные двух таблиц могут оказаться полезными при составлении упражнений на совершенствование лексико-грамматической компетенции студентов.

Заключение

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, количество единиц с эксплицитным отрицанием в русском языке в два раза больше, чем в английском. Это относится к лексемам, структурному отрицанию и отрицательным аффиксам. Имплицитное отрицание, наоборот, чаще встречается в англоязычных текстах.

Во-вторых, при изучении английского языка носителями русской лингвокультуры переход к правильному соотношению позитивных и негативных конструкций осуществляется по мере освоения языка. При достижении уровня C1 это соотношение приближается к показателям, характерным для носителей английского языка. Уменьшение количества структурного отрицания на первых этапах освоения английского языка происходит за счет увеличения аффиксов с негативным значением. На последующих стадиях интеграции в англосаксонскую лингвокультуру увеличивается число единиц с имплицитным отрицанием.

В-третьих, комплексный подход к обучению позитивной установке изучающих английский язык как иностранный (тандем получения теоретических знаний из области лингвокультурологии и приобретения практических навыков по использованию этих знаний в речи) имеет явный положительный эффект. Так, в работах студентов, которые целенаправленно осваивали категорию отрицания и обязательность позитивной установки в английском языке только на практических занятиях в рамках курса «Стратегии иноязычного чтения и письма» (без теоретического обоснования и просмотра видеофрагментов с примерами позитивной установки в английском языке и сравнения с большим

Т а б л и ц а 6. Примеры выражения имплицитного отрицания в текстах, созданных носителями английского языка

Table 6. Examples of implicit negations in English native speakers' texts

Имплицитное отрицание в английском языке / Implicit negation in English	Аналог в русском языке (с опорой на антонимический перевод) / Russian equivalent (based on antonymic translation)
scant comfort	неутешительный
to be out of sight / mind	не видеть / не думать
who drinks little	он не пьет
gloomy warnings	неутешительные прогнозы
to refuse to do smth	не делать чего-либо
to have null effect	не иметь перспективы / результата
to have so little helpful results	не иметь положительных результатов
to stay strong	не расслабляться
to save one's time	не тратить время
to be much less trustful	не верить
biased / fake information	необъективная информация
totally out of the question	это не обсуждается
to be in touch with smb	не терять связь с кем-либо
to be overlooked	на который не обращают внимания
the customers require the products much quicker	клиенты не хотят долго ждать товар

количеством отрицательных конструкций в русском), наблюдается значительно большее число негативных конструкций по сравнению с высказываниями в речи носителей английского языка. В то время как комплексное изучение теоретических постулатов и отработка практических навыков использования средств имплицитного отрицания приближает речь изучающих английский язык как иностранный к нормам английского языка как родного.

В качестве перспективы дальнейшего исследования можно отметить проведение более детального анализа формирования и развития навыка использования отрицательных конструкций у обучающихся на различных уровнях владения английским языком.

Целесообразным также представляется разработка подробных рекомендаций по развитию лексико-грамматических

навыков построения высказываний с отрицательным значением у студентов, изучающих русский язык как иностранный, параллельно с углубленным анализом лингвокультурных дисциплин на базе русского языка. Актуальность и значимость подобных работ подтверждается, с одной стороны, сложившейся современной геополитической ситуацией и возросшим интересом к изучению русского языка со стороны иностранных граждан, заинтересованных в получении высшего образования в российских вузах и развитии многосторонних связей с российскими предприятиями и учреждениями; с другой стороны, повышенным интересом научного сообщества к данной проблематике.

Результаты проведенного исследования могут быть применимы в практике преподавания английского языка в учебных учреждениях различного уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарева Е.Г., Дорохова А.М. Современный межкультурный дискурс: статус в лингводидактике. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование.* 2024;(1):124–135. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.09>
2. Колесников А.А. Анализ актуальных ориентиров в обучении иностранным языкам. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование.* 2020;(2):89–100. URL: <https://vestnik-filologiya-lingvodidaktika.mgpu.ru/2020/07/06/analiz-aktualnyh-orientirov-v-obuchenii-inostrannym-yazykam/> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Григорьева Е.Я., Черкашина Е.И. Реализация лингвокультурологического подхода к преподаванию романских языков в системе подготовки магистратуры. *Рема.* 2019;(3):133–147. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2019-3-133-147>
4. Макарова Т.С., Матвеева Е.Е., Молчанова М.А., Морозова Е.А. Специфика проектной деятельности в обучении русскому языку как иностранному. *Научное мнение.* 2022;(1–2):111–119. https://doi.org/10.25807/22224378_2022_1-2_111
5. Стрельчук Е.Н., Грунина Е.О., Носкова Н.А. Ошибки в русской письменной речи детей-инофонов, обучающихся в школах Подмосквья. *Русский язык в школе.* 2024;85(6):7–16. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-6-7-16>
6. Хоу Л. Анализ ошибок на основе учебного корпуса русских текстов. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование.* 2023;(3):196–207. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.18>
7. Тарева Е.Г. Языковое образование: векторы трансформации. *Иностранные языки в школе.* 2022;(10):5–10. <https://elibrary.ru/qhqqjjp>
8. Тарева Е.Г. Обучение языку и культуре: инструмент «мягкой силы»? *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование.* 2016;(3):94–101. URL: <https://vestnik-filologiya-lingvodidaktika.mgpu.ru/2021/09/02/obuchenie-yazyku-i-kulture-instrument-myagkoj-sily/> (дата обращения: 20.10.2025).
9. Афанасьева О.В., Баранова К.М., Барышников Н.В., Бокова Т.Н., Викулова Л.Г., Герасимова С.А. и др. Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу: моногр. М.: Изд. дом ВКН; 2021. 328 с. <https://doi.org/10.54449/9785907086890>
10. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях: моногр. М.: Еврошкола; 2004. 233 с. <https://elibrary.ru/qwlvcr>
11. Сафонова В.В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования. *Язык и культура.* 2014;(1):123–141. <https://elibrary.ru/rzrktv>

12. Swan M. Legislation by Hypothesis: The Case of Task-Based Instruction. *Applied Linguistics*. 2005;26(3):376–401. <https://doi.org/10.1093/applin/ami013>
13. Кузнецова А.А. Утверждение и отрицание в их категориальных взаимосвязях. *Преподаватель XXI век*. 2016;(1–2):357–366. <https://elibrary.ru/vrodabd>
14. Зыкова С.А. Лингвокультурологический аспект изучения имплицитных форм отрицания в испанском языке. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2021;(3):41–51. <https://elibrary.ru/rhomph>
15. Рябова М.Ю. Концепт отрицания в англоязычном политическом дискурсе. *Политическая лингвистика*. 2023;(4):25–31. URL: <https://politlingvistika.ru/archive/2023/4/kontsept-otritsaniya-v-angloyazychnom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 20.10.2025).
16. Мусаева А.А., Арсалиева Э.Х. К вопросу об имплицитном отрицании в речевом дискурсе на материале романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение». *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2022;(6):199–204. URL: <https://izvestia.vspu.ru/index.php/izvestia/issue/view/27> (дата обращения: 20.10.2025).
17. Голованова Д.А. Отрицание в дипломатическом интервью. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2014;(10):17–22. <https://elibrary.ru/tsepfm>
18. Collins P. Variation in World Englishes through the Lens of Negation. *World Englishes*. 2024;43(1):47–70. <https://doi.org/10.1111/weng.12638>
19. Dudschig C., Kaup B., Liu M., Schwab J. The Processing of Negation and Polarity: An Overview. *Journal of Psycholinguistic Research*. 2021;50:1199–1213. <https://doi.org/10.1007/s10936-021-09817-9>
20. Анохина С.З., Усманов Р.Ш., Хисамова Д.Д. Исследование способов выражения отрицания в английских научно-технических текстах. *Казанская наука*. 2022;(5):126–129. <https://elibrary.ru/inekix>
21. Ляльчева Е.М. Имплицитные способы выражения отрицания. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2013;(2):100–108. <https://elibrary.ru/rbwovj>
22. Панов А.В. Особенности формирования металингвистического сознания индивида при изучении нескольких иностранных языков. *Преподаватель XXI век*. 2019;(2–1):192–198. <https://elibrary.ru/odxfjz>
23. Колесников А.А. Проектирование дисциплины по выбору «Обучение межкультурной коммуникации в контексте глобального образования» в рамках лингвистической магистратуры. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2023;(1):133–141. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.49.1.11>

REFERENCES

1. Tareva E.G., Dorokhova A.M. Present-Day Intercultural Discourse: Focus on Teaching Languages. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2024;(1):124–135. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.09>
2. Kolesnikov A.A. Linguodidactic Analysis of Current Methodological Trends in Foreign Language Teaching. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2020;(2):89–100. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vestnik-filologiya-lingvodidaktika.mgpu.ru/2020/07/06/analiz-aktualnyh-orientirov-v-obuchenii-inostrannym-yazykam/> (accessed 20.10.2025).
3. Grigoryeva E., Cherkashina E. Implementation of the Linguistic and Cultural Approach to Teaching Romanic Languages in the System of Master Degree Preparation. *Rhema*. 2019;(3):133–147. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2019-3-133-147>
4. Makarova T.S., Matveeva E.E., Molchanova M.A., Morozova E.A. Project Work in Teaching Russian as a Foreign Language. *Nauchnoe mnenie*. 2022;(1–2):111–119. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.25807/22224378_2022_1-2_111
5. Strelchuk E.N., Grunina E.O., Noskova N.A. Errors in Russian Written Speech of Native Speakers of a Foreign Language Studying in Moscow Region Schools. *Russian Language at School*. 2024;85(6):7–16. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-6-7-16>
6. Hou L. Error Analysis Based on the Academic Corpus of Russian Texts. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2023;(3):196–207. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.18>
7. Tareva E.G. Language Education: Vectors of Transformation. *Inostrannyye yazyki v shkole*. 2022;(10):5–10. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/qhqjpp>
8. Tareva E.G. Teaching Language and Culture: Is It a “Soft Power” Tool? *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2016;(3):94–101. (In Russ., abstract in Eng.)

- Available at: <https://vestnik-filologiya-lingvodidaktika.mgpu.ru/2021/09/02/obuchenie-yazyku-i-kulture-instrument-myagkoj-sily/> (accessed 20.10.2025).
9. Afanaseva O.V., Baranova K.M., Baryshnikov N.V., Bokova T.N., Vikulova L.G., Gerasimova S.A., et al. [Language and Culture Interaction: From Dialogue to Polylogue]: A Monograph. Moscow: VKN Publishing House; 2021. 328 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.54449/9785907086890>
 10. Safonova V.V. [Communicative Competence: Modern Approaches to Multilevel Description for Methodological Purposes]: A Monograph. Moscow: Euroschool; 2004. 233 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qwlvcr>
 11. Safonova V.V. Co-Learning of Languages and Cultures in the Mirror of World Tendencies in Developing Modern Language Education. *Language and Culture*. 2014;(1):123–141. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/rzrkvt>
 12. Swan M. Legislation by Hypothesis: The Case of Task-Based Instruction. *Applied Linguistics*. 2005;26(3):376–401. <https://doi.org/10.1093/applin/ami013>
 13. Kuznetsova A.A. Assertion, Negation and Their Categorical Relationships. *Prepodavatel XXI Vek. Russian Journal of Education*. 2016;(1–2):357–366. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/vrodbd>
 14. Zykova S.A. Linguistic and Cultural Study of the Implicit Negation in Spanish. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2021;(3):41–51. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/rhomph>
 15. Ryabova M.Yu. The Concept of Negation in the English Political Discourse. *Political Linguistics*. 2023;(4):25–31. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://politlingvistika.ru/archive/2023/4/kontsept-otritsaniya-v-angloyazychnom-politicheskom-diskurse> (accessed 20.10.2025).
 16. Musaeva A.A., Arsalieva E.Kh. Considering the Issue of the Implicit Negation in the Speech Discourse Based on the Novel “Pride and Prejudice” by Jane Austen. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2022;(6):199–204. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://izvestia.vspu.ru/index.php/izvestia/issue/view/27> (accessed 20.10.2025).
 17. Golovanova D.A. Negation in Diplomatic Interview. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2014;(10):17–22. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/tsepfn>
 18. Collins P. Variation in World Englishes through the Lens of Negation. *World Englishes*. 2024;43(1):47–70. <https://doi.org/10.1111/weng.12638>
 19. Dudschig C., Kaup B., Liu M., Schwab J. The Processing of Negation and Polarity: An Overview. *Journal of Psycholinguistic Research*. 2021;50:1199–1213. <https://doi.org/10.1007/s10936-021-09817-9>
 20. Anokhina S.Z., Usmanov R.Sh., Khisamova D.D. Studying the Ways of Expressing Negation in the English Scientific and Technical Texts. *Kazanskaya nauka*. 2022;(5):126–129. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/inekix>
 21. Lyulcheva E.M. Implicit Means of Expressing Negative Statements. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2013;(2):100–108. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/rbwovj>
 22. Panov A.V. Features of Forming Metalinguistic Awareness of the Individual When Studying Several Foreign Languages. *Prepodavatel XXI Vek. Russian Journal of Education*. 2019;(2–1):192–198. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/odxfjz>
 23. Kolesnikov A.A. Designing an Elective Discipline “Teaching Intercultural Communication in the Context of Global Education” within the Linguistic Master’s Programme. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2023;(1):133–141. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.49.1.11>

Об авторах:

Макарова Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета (129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0148-4927>, **Scopus ID:** 57200195258, **SPIN-код:** 1031-8300, makarovats@mgpu.ru

Матюшина Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета (129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6982-5305>, **SPIN-код:** 3237-7046, matushinanv@mgpu.ru

Прибылова Наталья Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета (129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6667-3836>, **SPIN-код:** 4872-8824, pribilovaNG@mgpu.ru

Буренина Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-6613-6857>, **Scopus ID:** 57200194191, **SPIN-код:** 4892-1088, bureninanv@mail.ru

Вклад авторов:

T. С. Макарова – формулирование целей и задач исследования; проверка воспроизводимости результатов исследования в рамках основных задач работы; критический анализ черновика рукописи.

N. В. Матюшина – формулирование идеи исследования; разработка методологии исследования; административное управление проведением исследования; осуществление научно-исследовательского процесса; визуализация результатов исследования; критический анализ черновика рукописи.

N. Г. Прибылова – деятельность по аннотированию для первоначального и повторного использования; применение статистических методов для анализа данных исследования; написание черновика рукописи.

N. В. Буренина – проверка воспроизводимости результатов исследования в рамках дополнительных задач работы; критический анализ черновика рукописи.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 26.11.2025; одобрена после рецензирования 16.03.2026; принята к публикации 23.03.2026.

About the authors:

Tatiana S. Makarova, Cand.Sci. (Ped.), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of English Language Theory and Cross-Cultural Communication, Moscow City University (1 bld., 4th Selskokhozyaistvennyi Proezd, Moscow 129226, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0148-4927>, **Scopus ID:** 57200195258, **SPIN-code:** 1031-8300, makarovats@mgpu.ru

Nataliya V. Matyushina, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of English Language Theory and Cross-Cultural Communication, Moscow City University (1 bld., 4th Selskokhozyaistvennyi Proezd, Moscow 129226, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6982-5305>, **SPIN-code:** 3237-7046, matushinanv@mgpu.ru

Natalia G. Pribylova, Cand.Sci. (Ped.), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of English Language Theory and Cross-Cultural Communication, Moscow City University (1 bld., 4th Selskokhozyaistvennyi Proezd, Moscow 129226, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6667-3836>, **SPIN-code:** 4872-8824, pribilovaNG@mgpu.ru

Natalia V. Burenina, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of English Philology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-6613-6857>, **Scopus ID:** 57200194191, **SPIN-код:** 4892-1088, bureninanv@mail.ru

Authors' contribution:

T. S. Makarova – evolution of overarching research goals and aims; verification of the overall reproducibility of results and other research outputs; specifically critical review.

N. V. Matyushina – formulation of ideas of overarching research; development of methodology; management and coordination responsibility for the research activity planning and execution; conducting a research and investigation process; specifically visualization; specifically visualization; specifically critical review.

N. G. Pribylova – management activities to annotate for initial use and later re-use; application of statistical techniques to analyze study data; specifically writing the initial draft.

N. V. Burenina – verification of the overall reproducibility of results and other research outputs; specifically critical review.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors on reasonable request.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 26.11.2025; revised 16.03.2026; accepted 23.03.2026.